

Осколки, после слияния в Подземелье, рожают призрачные конструкции, известные как духи ядра. Внешний вид и способности духов определяются животными, от которых происходит осколок. Эти необычные формы жизни обладают независимым мышлением, и ходят слухи, что они отражают различные аспекты личности Мастера Подземелья.

Сэнд обожал духов ядра. Если и было что-то, что могло сломить его равнодушный фасад и прагматичное поведение, то это были восхитительные выходки новорожденного духа. Было что-то успокаивающее в их непоколебимой, безоговорочной преданности.

Лео, так звали карманного Льва - так считал Сэнд, - был сильно смущен непонятным человеком, суетившимся вокруг него. Неужели этот имбецил не видел его могучей фигуры, когда он уничтожил орду нежити одним-единственным ревом? Разве он не ощущал его величие, пока он царственно взирал на него со своего места на самом высоком валуне? Тогда почему он такой наглый и дерзкий? Почему он не испугался предупреждающего рычания и сверкающих клыков?

Человек был безумен, не так ли? Он должен был догадаться об этом сразу после того, как мальчик разразился необъяснимым приступом смеха.

Стоп! Почему человек чешет его под гривой... только... немного левее, нет, немного правее... аах... вот это место. Тая под ласками Сэнда, лев наклонился к нему и, вздрогнув, очнулся. Нет! Только хозяйка могла касаться его там. Как смеет мальчишка оскорблять его достоинство?!

Лео открыл пасть, чтобы заморозить дерзкого парня в сосульку, прежде чем разбить ее на миллион кусочков, но команда, переданная хозяйкой, остановила его, и вместо потока ледящего ветра из его предательского рта вырвалось довольное мурлыканье, когда Сэнд снова попал в точку. Смущенный сверх всякой меры и лишенный возможности причинить вред источнику, Лео просто закрыл свои алые глаза, которые напоминали глаза его хозяйки, и сдался с раздражением.

По крайней мере, это было приятно.

Сэнд спускался с горы с крошечным голубым львом на голове; передние лапы скрещены, голова надменно поднята. Алые глаза Лео изучали его владения, его белоснежная грива трепетала на легком горном ветру.

Ведомый хвостом Лео (дух шлепнул его по голове, чтобы он повернулся), Сэнд приблизился к подножию горы, не встречая никаких других бродячих отрядов нежити. Температура повышалась с уменьшением высоты и близостью к центру. Вместо снега он видел все больше и больше ручейков крови, сливающихся в журчащие ручьи, которые обрушивались с крутых склонов, прежде чем впасть в одну из широких рек, извиляющихся в чашеобразной долине.

Когда Сэнд проходил мимо того, что он принял за особенно симметричный конический холмик у одного из ручьев в нижней части горы, "холмик" внезапно ожил, и ветки, которые были плотно свернуты в спираль, развернулись и набросились на него, как молния. Беспрецедентное чувство опасность накрыло Сэнда, и его сердце сильно забило в груди. Его отточенные инстинкты, которые прошли путешествие через реку времени вместе с ним, напрягли его мышцы, готовя его нырнуть в сторону.

Но ему не стоило беспокоиться.

Лео фыркнул; две струи бледно-голубого тумана потекли из его носа, мгновенно расширяясь в туманную стену. Каждая лоза, которая проникала сквозь туманную завесу или даже касалась ее, застывала, превращаясь в пылинки льда. Издав пронзительный визг, Плакучая Ива втянула свои лозы и обернула их вокруг себя в тугую спираль. Когда стена тумана рассеялась, кроме слоя инея, курган был неотличим от окружающего костяного камня.

Сэнд прищурился, ожидая, когда сердцебиение придет в норму. Вспомнив, как выглядело дерево, когда оно атаковало, он записал его на будущее. Ствол был коротким и приземистым, а на нем, как непослушная копна волос, лежали ветви. Глубокие черные глаза и рот резко выделялись на фоне коры, цвета и текстуры кости. "Лицо" было искажено скорбной гримасой.

Из всего этого Сэнд не мог сделать никаких выводов, поскольку в своей прошлой жизни не встречал подобных существ. У него была догадка, но он не осмеливался делать предположения. Не в таком особенном Подземелье, как это.

Подняв руку, он почесал Лео за гривой в знак благодарности. Привычка, которую он перенял от общения с Мурром (никто никогда не обвинял Сэнда в том, что у него есть хорошее чувство имен), кошачьим духом, который обитал в его Подземелье в его предыдущей жизни.

Сэнд был склонен верить слухам о духах ядра, отражающим аспекты личности их хозяина. Он готов был поспорить на хорошие деньги, что Мурр получит от него ее непроницаемое лицо. Лео наклонился в ласке, прежде чем очнуться от того, что он делал, и смущенно отбросить оскорбительный палец лапой. Продолжая свой путь, Сэнд лениво размышлял, что это говорит о его похитителе.

Со своего возвышения на вершине горы он не мог ясно разглядеть топографию центрального района своим смертным зрением. Теперь, когда он был немного ближе, он мог различить мягкую волнистость в местности и конические "холмы" различных размеров, которые усеивали область, с самой высокой концентрацией вдоль берегов рек крови. Если эти холмы были такими же, как обманчивый холм, с которым он только что столкнулся, то котловина могла неохотно квалифицироваться как лес.

Плотность леса увеличивалась, достигая пика в середине между снежной горой и огненной бездной, прежде чем начать уменьшаться, пока человек приближался к центральной яме огня. Сэнд внимательно следил за окружением. Каждая деталь Подземелья - особенно эмбрионального - могла открыть много информации о нем. Вот почему Маг Подземелья редко впускал других в свой внутренний мир. Знание того, как работают их Подземелья, может выявить их слабость и облегчить борьбу против них.

Принцесса неосознанно впустила кого-то с опытом и знаниями Мага Подземелья в свой внутренний мир. В конце концов, как она могла ожидать, что случайный раб-человек, которого она выбрала, будет возрождением двухсотлетнего дьявола.

Борьба Сэнда на арене, сопровождаемая погоней и битвой с нежитью, истощила большую часть его маны. То немногое, что осталось, было израсходовано во время его короткого замораживающего заклинания и исцеления его многочисленных ран. В настоящее время он на последнем издыхании.

Не потребовалось много времени, прежде чем его молодое тело сдалось, оставив его задыхающимся и слишком измученным, чтобы сделать шаг дальше. Плюхнувшись на относительно гладкий камень на берегу ручья, по которому он шел, он скинул ботинки и помассировал натертые ноги, проверяя свое состояние.

Большинство его ран затянулось, а самые глубокие перестали кровоточить. Он был голоден, испытывал жажду и головокружение от потери крови. Не говоря уже об усталости.

Увидев, что он остановился, Лео несколько раз ударил его хвостом по голове, чтобы заставить двигаться. Ворча, он спрыгнул с головы Сэнда и побежал прочь, скрывшись за скалистым углом. Хрустнув шеей и потянувшись, Сэнд встал и подошел к ручью. Вымыв руки в быстром потоке, он зачерпнул немного крови ладонями и выпил ее. Его горло подпрыгнуло, когда он сглотнул, и медный вкус крови наполнил его рот. Повторив движение несколько раз, он, наконец, смог утолить жажду.

Когда ледяная кровь потекла вниз по его глотке, превращаясь в поток тепла, который согревал его изнутри, он почувствовал, как пустое хранилище маны начало наполняться снова.

Подземелья, особенно эмбриональные, были полны свободной маны, поэтому все внутри них

насыщалось энергией. Плод, выращенный в подземелье, будет вести себя так же, как пилюля для пополнения маны. Таким образом, питье крови, текущей в ручье, поставило его на путь выздоровления.

Сняв свою изодранную, пропитанную кровью рубашку, он встряхнул ее, чтобы сбросить засохшую кровь, прежде чем завязать ее вокруг талии, оставляя верхнюю часть тела обнаженной. Если он собирался ввязываться в новые драки, то предпочел бы сохранить хоть полоску ткани. Взяв курс на центр Подземелья, он продолжил свой путь.

Багровое небо начало медленно темнеть, покрывая землю пеленой тени. По мере того, как сгущалась темнота, алые облака, снег, покрывающий горы, реки и ручьи светились красным из-за маны, наполняющей их, освещая область тусклым малиновым сиянием. Это было жутко красивое зрелище.

Светящаяся бело-голубая полоса приземлилась на вершину выступа над Сэндом. Что-то упало ему на голову, отскочило и с грохотом упало на каменистую землю. Наклонившись, Сэнд поднял предмет, и выражение его лица стало странным, когда он узнал его.

Он перевел взгляд на крошечного льва, который гордо смотрел на него со своего насеста на карнизе. Зачем духу бросать ему ветку одного из хищных деревьев? Он хотел поиграть в "собачку"?

Словно прочитав вопрос в его голове, Лео бросил на него презрительный взгляд и указал лапой на рот. Просветленный Сэнд более внимательно посмотрел на ветку. Это была небольшая часть одной из длинных лиан, которые росли из вершин деревьев, как копна волос. Ветка была разделена на несколько секций, соединенных друг с другом суставами, которые давали ей большую подвижность. Сэнд заметил его раньше, но, присмотревшись, увидел, что ветка очень похожа на кость, а сок внутри - на костный мозг.

Поднеся ветку к губам, он с силой втянул в себя один конец, и с тихим звуком мозговая трубка выскочила в его рот. Мягкий, странно сладкий вкус проник в его рот, когда он прожевал его, а

затем проглотил.

Он почувствовал, как закипает его мана, пополняясь с ускоренной скоростью. Съев костный мозг всей ветви, Сэнд почувствовал, что его запасы на три четверти полны, а голод остался в прошлом.

Увидев, что он закончил трапезу, Лео спрыгнул со своего насеста, чтобы занять место на голове Сэнда. Нетерпеливо хлестнув хвостом, дух показал мальчику, чтобы тот двигался. Тихо посмеиваясь, Сэнд подчинился.

Продолжая свой путь к центру темного Подземелья по течению реки, он вертел в руках отломанную ветку. С некоторым усилием ему удалось разломать ее на восемь неравных частей и связать их вместе полоской ткани, оторванной от рубашки.

Дуя в самую длинную секцию, он был вознагражден низким звуком флейты, в то время как самая короткая привела к пронзительному свисту. Потратив некоторое время на то, чтобы ознакомиться с нотами, он начал играть единственную известную ему мелодию – ту, что была написана Буком незадолго до его смерти. Что-то, чему он научил Сэнда на смертном одре, чтобы тот помнил его.

Печальная мелодия разнеслась по тусклому бассейну, освещенному лишь алым сиянием кровавых рек и далеким оранжевым сиянием костров, горевших в центральной яме.

На мгновение все, казалось, остановилось и прислушалось к музыке, говорившей о скорби человека при предстоящей разлуке.

Затем к нему присоединился плачущий голос, за которым последовал другой, более глубокий. К басу присоединился тенор, сопрано-тенор, и Плакучие Ивы откликнулись на мотив мелодии. Призыв к музыке подхватили соседние деревья, распространяясь как лесной пожар, пока весь лес не присоединился к хору, следуя за флейтой Сэнда.

Развернув свои виноградные лозы, скелетообразные деревья плакали кровавыми слезами из своих пустых глазниц, поднимая ветви к небесам в мольбе. Пылающие красные слезы испарились, покрыв весь бассейн лучезарным кровавым туманом, который поднялся в небо.

Сэнд прищурился, наблюдая, как облака в небе ускоряются в несколько раз, когда они проходили над самой густой частью леса, пока они шли от центра подземелья к краю. Он подтвердил свою догадку. Деревья были связаны со временным осколком Подземелья. И судя по всему, девять из десяти, это был осколок Ловкости.

Хотя он не ожидал такой огромной реакции, когда начал играть мелодию, это позволило ему узнать больше деталей о Подземелье. Закрыв глаза, он погрузился в музыку и позволил себе расслабиться.

Путь его был долог, цель возвышенна, препятствий пруд пруди.

Но... он будет наслаждаться каждым шагом.

<http://tl.rulate.ru/book/26354/553510>